

РЯЗАНСКОЕ ЗЕМСТВО И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Рассматривается история местного самоуправления в дореволюционной России, исследуются различные направления деятельности рязанского земства в период Первой мировой войны, нацеленные на решение сложных и важных задач организации тыла: снабжение армии, оказание помощи раненым, больным и беженцам.

Первая мировая война, Рязань, земство, местное самоуправление.

Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года определяло статус и функции земств как учреждений местного самоуправления преимущественно «мирного» характера. Исключением стало вмененное им в обязанность содержание воинского управления на местах¹, включая пункты сбора рекрутов (а после 1874 года – призванных по новому закону), заботы о расквартировании войск, отведение земли для маневров и саперных работ и др. Этими обязанностями земства стали тяготиться с самого начала, поскольку они требовали существенных расходов. Поэтому почти сразу после открытия земства начали ходатайствовать перед правительственными учреждениями о переложении данных обязанностей на счет государства. Безрезультатные поначалу, эти ходатайства в конце концов возымели эффект, и от массы поручений военного характера земствам к моменту контрреформы 1890 года удалось освободиться².

Тем не менее, в случае реальной военной угрозы земства никогда не оставались в стороне. Так, с начала Русско-турецкой войны 1877–1878 годов рязанское земство направило на нужды Добровольного флота только что полученную правительственную ссуду в 100 тысяч рублей³. Хотя основной задачей общества Добровольного флота являлось развитие морской торговли, было предусмотрено также и военное использование пароходов⁴. Следует отметить, что далеко не все гласные рязанского земства поддержали вышеупомянутую акцию. В частности, Александр Иванович Кошелев заявил, что произошло неправильное распоряжение общими средствами, предназначенными для других целей, а именно для строительства нового здания губернской больницы⁵.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1. 1864. № 40457. Ст. 7. СПб., 1867.

² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет : в 4 т. СПб., 1911. Т. 3. С. 409 ; Карышев Н.А. Земские ходатайства: 1865–1884 гг. М. : Изд. А.А. Ланга. 1900.

³ Журнал Рязанского губернского земского собрания одиннадцатого созыва. Рязань, 1876. С. 58. (Далее – ЖРГЗС.)

⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 10 : А. СПб, 1893.

⁵ Записки А. И. Кошелева (1812–1883 гг.). Берлин, 1884. С. 229.

Когда в 1904 году началась Русско-японская война, 33-е чрезвычайное губернское земское собрание выделило 25 тысяч рублей на организацию лечебных учреждений для больных и раненых, эвакуированных с Дальнего Востока. Однако когда гласный Николай Сергеевич Волконский предложил выделить еще 50 тысяч рублей на оборудование собственно земского госпитального отряда, собрание отклонило это предложение как непосильное для финансовых возможностей рязанского земства ⁶. Тем не менее, состоявшееся вскоре Рязанское уездное земское собрание сочло вполне возможным выделить 3 тысячи рублей из специального дорожного капитала на усиление русского флота. Было также выделено пособие семьям призванных на фронт.

Качественно новым этапом для рязанского земства стал период между двумя войнами – от Русско-японской (и одновременно прокатившейся по стране первой русской революции) до Первой мировой. В связи с освещением событий этого периода представляет интерес постановка вопроса американским ученым С. Серегни. В ряде статей он пишет, что не стоит говорить о пропасти между двумя типами самоуправления: традиционным крестьянским и модернизированным земским. Вся проблема, отмечает исследователь, была в том, состоялась ли в данной местности коалиция прогрессивных дворян, третьего элемента и передовых крестьян или нет ⁷. Факты свидетельствуют о том, что в Рязанской губернии процесс складывания такой коалиции протекал достаточно успешно, хотя до определенного его завершения было еще далеко.

С 1906 по 1914 год рязанское земство активно участвовало в проведении в губернии Столыпинской аграрной реформы, содействовало расселению крестьян на хутора, чем частично занималось и раньше, но в противопожарных целях. В четырех уездах с наиболее развитой общественной агрономией (Рязанском, Раненбургском, Михайловском и Сапожковском) земству были переданы агрономические кредиты и агрономический правительственный персонал. Вообще, обеспеченность Рязанской губернии кадрами квалифицированных агрономов была значительно выше, чем в других губерниях Европейской России. Активно велась пропаганда агрономических знаний среди крестьян через создаваемую систему краткосрочных курсов, а также путем привлечения крестьян к участию в сельскохозяйственных выставках с выдачей денежных премий лучшим хозяевам. Поощрялось, особенно среди хуторян, разведение садов. Для этой цели земские агрономы закладывали показательные сады. В ряде уездов с помощью земства организовывались крестьянские кредитные и потребительские товарищества, например, в Ряжском уезде было создано несколько молочных артелей. В губернском земстве обсуждался вопрос о введении должности земских инструкторов по кооперации. Последний раз этот вопрос был поставлен в разгар Первой мировой войны на заседании губернского земского собрания 1915 года, на котором подчеркивалось, что на должность инструктора по кооперации предпочтительно ставить земских агрономов. Было высказано глубокое убеждение, что земства должны взять в свои руки руководство крестьянской

⁶ ЖРГЗС тридцать третьего чрезвычайного созыва. Рязань, 1904. С. 5–6.

⁷ Scott J. Seregny Peasants and Politics: Peasants Unions during the 1905 Revolution // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia, 1800–1921 / ed. by E. Kingston-Mann. Princeton, 1991. С. 341

кооперацией: «...другого способа соединения с крестьянской массой нет»⁸. К этому высказыванию следует добавить: с уходом в прошлое крестьянской земельной общины именно в руководимой земством крестьянской кооперации и закладывалось ядро подлинного местного самоуправления.

Последнее до начала Первой мировой войны 49-е Рязанское губернское земское собрание в числе прочих вопросов высказало ряд соображений по поводу предстоящего юбилея – 50-летия существования земских учреждений. До сведения гласных были доведены результаты совещания председателей губернских земских управ, состоявшегося 28 августа в Киеве, а также мнение Саратовского губернского земства. Центральной мыслью, прозвучавшей и в Киеве, и в Саратове, была убежденность в том, что предстоящий юбилей должен стать базой для объединения земств. В частности, Саратовское земство предложило создать в Москве центральное учреждение, которое обслуживало бы земские нужды в теоретической и практической областях. По сути, в завуалированной форме вновь прозвучала идея «увенчания здания», то есть центрального земства, обсуждаемая еще прежними земцами. Однако осторожный председатель Рязанской губернской земской управы Владимир Фердинандович Эман убедил собрание воздержаться от каких-либо собственных практических шагов⁹. Тогда мало кто мог догадываться, что всего лишь через полгода (с началом мировой войны) объединение земств произойдет как бы само собой.

Таким образом, предвоенный период в жизни рязанского земства был вполне продуктивным как с точки зрения содействия аграрной реформе, так и в вопросах традиционной земской работы. Проводимая с помощью земства Столыпинская аграрная реформа имела положительную динамику. К 1917 году количество хозяйств крестьянского типа превышало количество помещичьих хозяйств, причем по сравнению с крепкими и середняцкими хозяйствами бедняцких было меньшинство.

Первого августа 1914 года началась Первая мировая война. Перед земствами были поставлены новые сложные задачи: наладить помощь раненым и больным, обеспечить снабжение армии, организовать тыл. Как отмечал исследователь земства В.Ф. Абрамов, «вновь проявился творческий потенциал идеи земского самоуправления: по аналогии с земской организацией образовалась общегородская организация и развилось самоуправление, в значительной степени черпающее свое юридическое основание в принципах, положенных в основу земского самоуправления»¹⁰.

Тридцатого июля 1914 года в Москве был созван Всероссийский земский съезд, на котором было принято решение об образовании Всероссийского земского союза. К союзу примкнула 41 земская губерния (в том числе и Рязанская). Через несколько дней образовался и Всероссийский союз городов.

Всероссийский земский союз состоял из центральных (собрание представителей земств и Главный комитет) и местных органов (губернские и уездные комитеты). Последние не зависели от Главного комитета и съезда уполномочен-

⁸ ЖРГЗС пятьдесят первого созыва. Рязань, 1914. С. 469.

⁹ ЖРГЗС сорок девятого созыва. Рязань, 1914. С. 469.

¹⁰ Абрамов В.Ф. Объединения российских земств // Земский феномен: политологический подход. Саппоро : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001. С. 124.

ных (представителей фронтов и т. п.). Местный орган Всероссийского земельного союза, по сути, являлся губернской управой в расширенном составе. В большинстве губерний, включая Рязанскую, местные комитеты были образованы по схеме, предложенной Московской губернской земской управой: губернский земский комитет образуется из избираемых губернским земским собранием 10 гласных, управы в полном составе, по одному представителю от уездных комитетов, одного из членов санитарного бюро губернского земства и представителя губернского санитарного совета. Схема эта была признана достаточно эффективной. Как отмечал А.С. Ахиезер, «в земских и городских союзах сконцентрировались значительные творческие силы, способные к организационной работе, к налаживанию производства. Они показали, что есть люди, способные организованно укреплять страну»¹¹.

В числе новых обязанностей рязанского земства стало устройство лазаретов для лечения прибывавших с полей сражений раненых и больных солдат. Согласно отчету Рязанского губернского комитета Всероссийского земского союза за время с 1 августа 1914 года по 1 января 1916 года было устроено 75 лазаретов (включая и те, что функционировали при больницах). Земство снабжало лазареты медикаментами, перевязочными материалами, инструментами и продуктами питания, для чего мобилизовались аптеки и склады как губернского, так и уездных земств. Солдатам, отправляемым после лечения в отпуск на родину, выдавались сухой паек, одежда и обувь. Большая помощь оказывалась беженцам. Разработанные земством нормы приема беженцев – от 5 до 9 тысяч на уезд – многократно превышались. Для них создавались питательные пункты, выдавался продовольственный паек, врачи и фельдшера оказывали первую медицинскую помощь, больные получали амбулаторное лечение, а в случае серьезных заболеваний направлялись в губернскую больницу. Были организованы кормление и ветеринарная помощь для скота, с которым прибывали многие беженцы-крестьяне. В Рязани открылись бесплатная столовая и бюро по трудоустройству. Именно в связи с наплывом беженцев губернское собрание отметило необходимость оказания населению юридической помощи. Этот вопрос, правда, был поставлен еще 20 лет назад, но тогда его признали выходящим за пределы компетенции земских учреждений.

В практической школе при Александровской учительской семинарии проводились вечерние занятия для детей-беженцев. Одновременно была подчеркнута необходимость в создании образовательных учреждений для взрослого крестьянского населения. Семьям земских служащих, призванных в действующую армию, оказывалась материальная и денежная помощь. Было организовано также изготовление валенок и противогозав.

Война заставила рязанское земство максимально напрячь свои финансовые возможности. В одном из докладов губернской управы, расходы, вызванные

¹¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1 : От прошлого к будущему. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. С. 327.

войной, на 1915 год определялись в размере 114 100 рублей ¹² со следующим целевым назначением:

- 1) на оплату расходов губернского присутствия по ведению дел призрения семейств лиц, призванных на войну;
- 2) на выдачу жалованья семействам служащих губернского земства, призванных в войска;
- 3) на содержание лазарета при губернской больнице на 50 коек для раненых и больных воинов;
- 4) на содержание 60 коек для душевнобольных воинов в Голенчинской психиатрической больнице.

Не замирала и собственно земская работа. Так, в годы войны была открыта женская учительская семинария (к сожалению, просуществовавшая всего четыре года), построено новое здание губернской земской управы. В психиатрической больнице оборудована паровая прачечная с центрифугой, установлена японская дезинфекционная камера, проведено электрическое освещение, отремонтирована канализация и водопровод. В связи с мобилизацией мужской персонал больницы был заменен женским. Было выдано пособие в 1000 рублей на открытие в селе Алеканове народного дома как культурного центра для окрестного населения.

Губернское собрание 1915 года, помимо текущих вопросов, обсудило проект реформы земского положения, так как необходимость его изменения, порожденная как войной, так и годами предвоенной жизни, была очевидной. В числе прочего были сформулированы следующие основные принципы нового закона:

- 1) бессловность;
- 2) понижение избирательного ценза;
- 3) право администрации осуществлять надзор за деятельностью земства исключительно в отношении законности, а вовсе не с точки зрения «соответствия этой деятельности пользам и нуждам местного населения»;
- 4) отмена права администрации утверждать избираемых земством лиц;
- 5) отмена фиксации земского обложения;
- 6) скорейшее введение волостных земств.

Собрание вынесло решение отложить это дело до конца войны, а затем обязательно вернуться к нему с баллотировкой по каждому отдельному пункту ¹³.

Начиная с осени 1916 года во многих городах России начинаются перебои в снабжении продовольствием. К этому времени почти истощились продовольственные ресурсы на территории, определенной как театр военных действий. С 17 февраля 1915 года действовал царский указ, разрешавший использование в тылу трех видов принудительных мер при заготовке продовольствия: твердых цен, реквизиций и запрета на вывоз продовольствия из определенных местностей.

¹² ЖРГЗС пятьдесят первого созыва. С. 356.

¹³ Там же.

Коснулось это и рязанского земства, где продовольственное дело возглавлял В.Ф. Эман. В частности, губернское земское собрание 1915 года предложило в связи с сельскохозяйственными работами весной 1916 года возбудить ходатайство перед Государственным банком о предоставлении кредитным и ссудосберегательным товариществам повышенного кредита для выдачи ссуд, связанных с обсеменением полей.

Грозным сигналом надвигавшегося кризиса стала разраставшаяся спекуляция. В связи с этим Рязанское собрание обсудило вопрос, поставленный Спасским уездным земством. Спасский исправник вошел в местную земскую управу с отношением, где, в частности, говорилось: «... прошу земскую управу внести на обсуждение ближайшего собрания гласных вопрос об издании обязательного постановления о запрещении скупки продуктов первой необходимости, продовольствия и фуража на базарах до 10 часов утра».

Управа доложила об этой просьбе исправника своему собранию, причем выразила мнение, что издание соответствующего положения в интересах нормировки цен было бы полезно необходимо не только во время войны, но и после...» Спасское уездное собрание, подготовив текст такого постановления, вынесло его на рассмотрение Рязанского губернского земского собрания, которое его и утвердило, в частности, подчеркнув, что согласно «п. 9, ст. 108 Положения о земских учреждениях губернскому собранию предоставляется составлять обязательные постановления для местного населения о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах, причем виновные в неисполнении данного постановления подлежат ответственности по закону».

Это, безусловно, полезное постановление не было, однако, распространено на всю губернию. Трудно объяснить, почему этого не произошло. Тяжесть вины здесь должны разделить многие руководители рязанского земства, в том числе В.Ф. Эман, чья чрезмерная осторожность вредила общему делу. По-видимому, данное обстоятельство и дало повод современному японскому исследователю К. Мацузато назвать «немошными» и рязанскую заготовительную организацию, а заодно и рязанские земства вообще¹⁴. Такое безусловное преувеличение, к сожалению, содержит и долю истины. В самом деле, уже на заседании 30 октября 1916 года губернское продовольственное совещание обратилось к Министерству земледелия с просьбой выдать хлеб местному населению из запасов губернского уполномоченного по закупкам хлеба для армии. Явная невозможность одновременно заготавливать хлеб для действующей армии и удовлетворительно снабжать местное население привела ответственного за это дело В.Ф. Эмана к душевному кризису, а затем к тяжелому заболеванию. Состоявшееся в ноябре 1916 года заседание продовольственного совещания при губернской земской управе показало полную растерянность его участников¹⁵. Было заяв-

¹⁴ Мацузато К. Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение паризма // Земский феномен. С. 191.

¹⁵ Продовольственное совещание при губернской земской управе, 8–9 ноября 1916 года. Журналы и доклады. Рязань, 1916. С. 10, 13, 15.

лено, что провозглашенная правительством политика твердых цен не работает, поскольку «производители сельскохозяйственных продуктов... не спешат с вывозом хлеба на рынок...». Далее было сказано, что закупленное в других губерниях продовольствие «не представляется возможным вывезти» из-за перебоев в работе железнодорожного транспорта (как, например, закупленную в Симбирской и Саратовской губерниях пшеничную муку). Разуверившись в своих возможностях, уездные земства теперь почти единодушно стали возлагать надежды на губернское земство, предполагая централизованную закупку им продовольствия и централизованную же его доставку в устроенные уездными земствами базисные склады-магазины. После этого техника распределения продовольствия представлялась в форме широкого участия кооперативов всех видов. Но реальных действий в этих направлениях предпринять не довелось. До февраля 1917 года оставалось чуть больше трех месяцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В.Ф. Объединения российских земств [Текст] // Земский феномен: политологический подход. – Саппоро : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001.
2. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст] : моногр. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
3. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 10 : А. – СПб, 1893.
4. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет [Текст] : в 4 т. – СПб., 1911. – Т. 3. – 409 с.
5. Журнал Рязанского губернского земского собрания одиннадцатого созыва. – Рязань, 1876 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания тридцать третьего чрезвычайного созыва. – Рязань, 1904 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания сорок девятого созыва. – Рязань, 1914 ; Журнал Рязанского губернского земского собрания пятьдесят первого созыва. – Рязань, 1916.
6. Записки А.И. Кошелева (1812–1883 гг.) [Текст]. – Берлин, 1884. – С. 229.
7. Земский феномен: политологический подход [Текст] : Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University. – 2001. – 202 с.
8. Карышев, Н.А. Земские ходатайства: 1865–1884 гг. [Текст] : моногр. – М. : Изд. А.А. Ланга, 1900. – 272 с.
9. Мацузато, К. Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма [Текст] // Земский феномен.
10. Полное собрание законов Российской империи [Текст]. – Собр. 2. – Т. 39. – Отд. 1. – 1864. – № 40457. – Ст. 7. – СПб., 1867.
11. Продовольственное совещание при губернской земской управе, 8–9 ноября 1916 года. Журналы и доклады [Текст]. – Рязань, 1916.
12. Scott, J. Seregny Peasants and Politics: Peasants Unionns during the 1905 Revolution [Text] // Peasant Economy, Culture and Politics of European Russia, 1800–1921 / ed. by E. Kingston-Mann. – Princeton : Princeton University press, 1991. – 468 p.

